

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

КРИЗИС АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ
В III ВЕКЕ

Испанский ученый Х. Арсе недавно утверждал, что Испания в III в. никогда не изучалась надлежащим образом.¹ При всей превеличественности этого утверждения в нем содержится известная доля истины: проблема кризиса античного общества в III в., в том числе и на территории испанских провинций, далеко еще не исчерпана. Важным аспектом этой проблемы, не привлекшим пока должного внимания исследователей, является связь кризиса с уровнем романизации в различных районах, позволяющая глубже понять как ход самого кризиса, так и его результаты.

С точки зрения романизации, Испания к концу II в. делилась на три зоны. Первая охватывала Иберу и Восточную Испанию, и ее можно назвать полностью романизованной. Здесь имелось большое количество городов римского или латинского права, управляемых на республиканский манер и однотипных с полисом. Х. Гальсттерер насчитывает в Испании 184 таких города, из которых в указанной зоне можно отнести не менее 125, или около 70 %.² Различия среди горожан проходили не по этническому, а по социальному признаку. В городах проживали и поселенцы, постепенно все более приобретавшие городские права, в определенной степени уравнивавшие их с гражданами.³

Социальной базой такого города была малая и средняя собственность. О ее распространенности в ремесле свидетельствует сосредоточение большого количества мастерских, изготавливших однородную продукцию, например амфоры для масла, вина или гарума; в торговле – значительное число морских торговцев (навигуляриев), перевозивших испанские товары в

¹ Arse J. *Edictum de pretiis y la Diocesis Hispaniarum.* - *Hispania*, 1979, t.39, p.6, n.1.

² Galsterer H. *Untersuchungen zum römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel.* B., 1971.

³ Rodríguez Neila. *La terminología aplicada a los sectores de población en la vida municipal de la Hispania romana.* - *Memorias de historia antigua*, I-1977, p.209.

Италии и западные провинции; в сельском хозяйстве – свидетельство так называемой формулы из Бонансы (CIL, II, 5042), доказывающей существование небольшого поместья, а также раскопки в средиземноморской части Испании и выяснение следов центуриации в Бетике, свидетельствующих о наличии именно небольших и средних владений размером в 30–50 га, т.е. 120–200 феров.⁴ Встречавшиеся здесь богачи объединяли в своей собственности несколько таких имений,⁵ а то, что в амфорных клеймах каждое имение обозначалось отдельно, свидетельствует о сохранении такими имениями хозяйственной автономии. Такие владения могли располагаться в разных местах и даже провинциях.⁶

В этой зоне существовали и внегородские социальные структуры, представленные именами сенаторов, происходящих из Ижной и Восточной Испании,⁷ и императорской собственностью. Судя по тому, что императорские прокураторы отмечаются в Бетике (например, CIL, II, 1970), в этой сенаторской провинции такая собственность существовала. И все же основной ячейкой общества был здесь город античного типа. Местные же структуры практически исчезли на юге к концу республики, а на востоке – в I–II вв.

⁴ Thouvenot E. *Essai sur province romain de Bétique.* P., 1940, p.248; Tarradell M. *Población y propiedad rural en el este peninsular.* - *Actas del III congreso español de estudios clásicos.* t.2. Madrid, 1968, p.165–167; Estrado J. y Vilalonga L. La "lauro" monetal y el hallazgo de Gávones. - *Ampliarías*, 1967, t.29, p.149–163; Carrieras M. De re agricola hispano-romana tarragonense. - *Boletín arqueológico*, 1952, an. LIII, p.26–28; Blázquez J.M. *Gran latifundia o pequeña propiedad en la Bética (Hispania) en época imperial?* - *Miscellanea in onore di Eugenio Manni.* Roma, 1979, p.245–255.

⁵ Gurachin L.A. *Personal Wealth in Roman Spain.* - *Historia*, 1983, Bd.32, p.277–284.

⁶ Op.: CIL, II, 4322; Gallander M.H. *Roman amphorae.* L., 1965, N 160, 581, 1454, 1506 a.o.

⁷ Ibid., N 1792; CIL, II, 1200; 2026; 4267.

⁸ Etienne R. *Les sénateurs espagnols sous Trajan et Hadrien.* - *Les empereurs romains d'Espagne.* P., 1965, p.55–85.

Экономика этой зоны была довольно развита и связана с экономикой империи, особенно ее западной части. Отсюда или в Рим, Италию и западные провинции металлы (серебро, свинец, медь, ртуть, частично золото) и сельскохозяйственные продукты - вино, зерно и особенно масло и гарум.⁹ Последние производились главным образом в мелких и средних имениях муниципальных землевладельцев.

В период ранней империи эта зона романизовалась и в культурном отношении. Не говоря о других проявлениях этого феномена, надо отметить, что города этого региона приобрели обычный римско-провинциальный вид с форумами, театрами, портиками, храмами и т.д.¹⁰

Можно говорить, что восточные и южные районы Пиренейского полуострова составляли заморское продолжение Италии.

Вторая зона была наиболее обширна, охватывала внутренние, западные и северо-западные районы полуострова и Балеарские острова. На этой территории отмечается сосуществование римского и туземного миров. Римский мир был представлен легионами и их лагерями, городами римских или латинских граждан, которых здесь было, однако, гораздо меньше, чем в первой зоне, общинами римских граждан внутри туземных городов, сельскими имениями муниципальных землевладельцев, особенно ветеранов, римской администрацией и прочеством общимперских культов, императорским искусством, в том числе рудниками. Туземный мир составляло местное население, сохранившее свой образ жизни. Здесь еще продолжали существовать родовые объединения (гентилиции и центурии), сохранялась местная религия. Конечно, этот мир взаимодействовал с римским. Воздействие последнего ускорило социально-экономические процессы в туземном обществе, в той или иной степени превращавшемся в классовое. Родовые общины уже начали преобразовываться в территориальные (вики и кастеллы).¹¹ От старого общества "отглывались", с одной стороны, представители знати, входившие в

⁹ Blázquez J.M. La economía de la Hispania Romana. - Historia de España. T.II, vol.1. Madrid, 1982, p.365-496.

¹⁰ Blanco Freijeiro A. Architettura. - Historia de España. T.II, vol.2, p.579-630.

¹¹ Это особая проблема, которой здесь мы касаться не будем.

провинциальную элиту, а с другой, отдельные люди из низов, становившиеся ремесленниками в городах, рабочими в рудниках, а иногда и рабами.¹² Однако процесс трансформации местного общества в этой зоне далеко не завершился к концу II в. Город античного типа здесь так и не стал основной ячейкой общественной жизни.

В общимперской экономике эти районы играли меньшую роль, чем южные и восточные. Изготавливаемые здесь сосуды находили спрос за пределами Испании только в Тингитанской Макритании и, в небольшой степени, на Рейне.¹³ Более известны были астурийские кони, упоминаемые Силием Италиком (XVI, 348-353), Плинием (УШ, I66), Марциалом (XIV, 199). Главным же продуктом, идущим отсюда за пределы Испании, были металлы, особенно золото северо-запада.

Надо выделить и третью зону, занимавшую горные районы Северной Испании. Процесс романизации здесь, по-видимому, и не начался. Мы даже не можем быть уверены, что эти районы вообще находились под политическим контролем Рима.¹⁴ И в последующих событиях III в. они участия не принимали.

Оставив в стороне эту совершенно не романизированную зону, рассмотрим теперь, как кризисный процесс и его результаты оказались в романизованной и менее романизованной зонах, какую позицию заняла каждая из них в событиях, связанных с кризисом.

В романизованной зоне первые признаки наступающего кризиса появляются во второй половине II в. Начало же собственно кризиса связывается с событиями 90-х годов этого столетия.

В гражданской войне этого времени легат Тарраконской Испании Л. Новый Руф, который был послан туда, вероятно, Ком-

¹² Об этом процессе на примере северо-западных и северных районов Тарраконской Испании см.: Циркин Ю.Б. Испанские кельты и их романизация. - В кн.: Кельты и кельтские языки. М., 1974, с. 22-30.

¹³ Blázquez J.M. La economía de la Hispania Romana, p.409, 454.

¹⁴ Barberó A., Vigil M. Sobre los orígenes de la Reconquista. Barcelona, 1974, p.13-14, 145-185; Iglesias Gil J.M. Estructura social, poblamiento y etnogenia de Cantabria. - Memorias de historia antigua, I-1977, p.179-189.

модом или Пертинаксом,¹⁵ выступил на стороне Клодия Альбина, за что и был казнен (SHA, *Sev.*, 13, 7). Однако единственная в Испании крупная воинская часть – УП легион Близнец – не поддержала легата и заняла просеверовскую позицию, за что позже легион получил почетный когнomen *Ria* (Благочестивый).¹⁶ В одной надписи упоминается *Ca. Mamilii Capitolini*, легат (видимо юридический)¹⁷ Астурии и Галлеции, бывший одновременно командиром (dux) УП легиона (СПЛ, II, 2634). Г.Альфöдди полагает, что принятие Капитолином командования легионом, не находившимся в сфере его деятельности, объясняется чрезвычайными обстоятельствами: проальбинской позицией законного командующего, смещенного за это войсками.¹⁸ Почему же воины УП легиона столь решительно высказались за Севера, что даже пошли на нарушение дисциплины? Ответ, как кажется, коренится в установленном исследованием факте, что к этому времени легион рекрутировался в основном из средних слоев населения, уроженцев внутренних и западных конвентов Тарраконской Испании, причем неизбывально из жителей привилегированных общин.¹⁹ Солдат и окружающее население связывали самые разнообразные нити, и настроение гражданского населения сказалось и на позиции легиона. Указанные же конвенты относились к зоне, которая еще не была полностью романизирована. По-видимому, в гражданской войне 195–198 гг. она высказалась за Севера.

Иное положение сложилось в романизованной зоне. Здесь на стороне Альбина оказался не только легат Тарраконской Испании, но и происходившие отсюда сенаторы, за это казнен-

¹⁵ Alföldy G. *Septimius Severus und Senat.* – Bonner Jahrbücher, 1968, Bd. 168, S.120.

¹⁶ Roldán Hervás J.M. *Hispania y el Ejército Romano*. Salamanca, 1974, p.204.

¹⁷ Alföldy G. Op.cit., S.125.

¹⁸ Ibid., S.125, Bem. 73.

¹⁹ Roldán Hervás J.M. Op.cit., p.249–250, 257–258.

ные Севером (SHA, *Sev.*, 13,1–3). Правда, некоторые сенаторы Бетики выступили на стороне Севера (ср. СПЛ, II, 5506), но в основном и эта провинция была против него. Об этом свидетельствует, в частности, крушение многих знатных фамилий Бетики: из 20 сенаторских фамилий, игравших видную роль в этой провинции во II в., в первой половине III в. осталось только 6.²⁰ Сенаторская знать Ихной и Восточной Испании в большинстве выступала на стороне Альбина.

А какова была позиция городов, игравших в этой зоне значительную роль? Ответить на этот вопрос поможет надпись в честь Тиберия Клавдия Кандида, посланного Севером в Ближнюю (т.е. Тарраконскую) Испанию в качестве легата и полководца. Он, как сообщается в надписи, воевал против мятежников Испании, врагов римского народа, на суше и на море (СПЛ, II, 4114). Произошло это в 198 г., после того как Кандид побывал после битвы при Лугдуне консулом-сuffектом, а до этого уже прославился в гражданской войне.²¹ Выбор такого опытного командира свидетельствует о серьезности обстановки в Испании.

Но кто же мог противостоять Северу в Испании после гибели Альбина, тем более что единственный легион находился сразу же на его стороне? Известно, что кроме УП легиона на полуострове находились и вспомогательные части – четыре когорты и одна ала: II Флавиевская ала испанцев – римских граждан. До нас дошла надпись, повествующая о том, что в 197 г. ала воздвигла за свой счет новую статую божеству непобедимого августа Септимия Севера (AE, 1967, 237). Исследовавший эту надпись А.Гарсия и Бельдио предположил, что ала выступила на стороне Альбина, в результате чего была разрушена статуя Севера, а теперь в искупление своей вины воины за свой счет воздвигли новую статую, отмежевываясь от тех сторонников

²⁰ Castillo C. 1) *Observaciones sobre la continuidad prosopográfica de la Bética en el Bajo Imperio.* – Actas del III congreso español de estudios clásicos. T.II. Madrid, 1968, p.122; 2) *Städte und Personen der Baetica.* – ANRW, t.II, Bd.3, 1975, S.649.

²¹ Groag E. *Claudius.* – RE, 1899, Mbd.6, Sp. 2691 – 2692.

узырпатора, которые разрушили прежнее изображение.²² Такая интерпретация кажется вполне логичной. Надо обратить внимание на название алы, в котором подчеркивается, что она, в отличие от других вспомогательных отрядов, набиралась исключительно из римских граждан. Таких ал на северо-западе Испании, где она стояла, было сравнительно немного, так что возможно, что ее воины происходили из более романизованных районов, и это сказалось на ее позиции.

И все же нельзя говорить, что эта ала воевала против Кандида, так как надпись точно датирована 197 г., а новый легат и полководец прибыл на полуостров в следующем году. Поэтому представляется, что II Флавиевская ала испанцев - римских граждан ограничилась пассивным действием: разрушением статуи, но не приняла активного участия в войне, тем более что она стояла вместе с одним из подразделений VII легиона. После же известия о победе Севера воины поспешили "смыть грех" и выразить величайшее почтение победителю.

Итак, сторонники Альбина, "враги римского народа", в Испании были, но это не были воины регулярных частей. Известно, однако, что существовали и нерегулярные когорты, набираемые в случае необходимости и составляющие по существу городскую или провинциальную милицию. Такие заставы-тельствованы и в Испании (CIL, II, 5439), в том числе когорты, охранявшие морское побережье (CIL, II, 2224; 4217; 4226; XI, 623; NAE, 837). Исследование Х.М.Рольдана Эрваса показало, что это были именно части местной милиции.²³ В условиях, создавшихся после битвы при Лугдуне, только они могли быть той вооруженной силой, которая противостояла новому легату и его императору. А поскольку когорты, предназначенные охранять побережье, явно располагали какими-то судами, то естественно, что Кандиду пришлось воевать не только на суше, но и на море.

Эта милиция, составленная из граждан и поселенцев муни-

²² García y Bellido A. *Nuevos documentos militares de Hispania Romana*. - AEArq, 1966, vol. 39, p.30-31.

²³ Roldán Hervás J.M. Op.cit., p.154-155, 227-229.

ципиев и колоний, выражала позицию восточно- и западноиспанского города. Имеется и другое доказательство враждебности этих городов Северу: конфискации, обрученные им на города. Подробнее об этом речь пойдет позже, а пока надо сказать, что как бы ни была последовательна политика Севера, в какой логический ряд ни выстраивались его мероприятия, каждое в отдельности было вызвано конкретными обстоятельствами. Едва ли император конфисковывал бы землю муниципальных собственников, если они не "провинились" перед ним. Можно полагать, что причиной северовских репрессий была позиция, занятая городами, или даже их активные действия.

Из рассмотренных событий 90-х годов П.в. можно сделать два важных вывода. Во-первых, мы видим, что две зоны Испании противостояли друг другу не только в социальном, но и в политическом плане. Восточно-тарраконские и бетийские города, видимо, пошли за сенаторской знатью своих провинций, не отличаясь в этом от других западных территорий империи, где сенаторская и муниципальная знать большей частью занимала антисеверовские позиции.²⁴ Большая же часть полуострова, где велика была роль местных структур, поддержала того претендента на трон, который выступил против сенаторской знати римско-итальянских и романизованных провинциальных рабовладельцев. Во-вторых, в этих событиях города романизованной зоны выступили как значительная и во многом самостоятельная сила. Следовательно, город был еще довольно силен и составлял важный элемент социально-политической структуры в этих районах.

В борьбе, развернувшейся в конце П.в., романизованные и римские города Испании потерпели поражение, и это пустило в ход механизм кризиса. Следствием победы Севера были конфискации и репрессии. Как писал биограф Севера, император уничтожил много знатных испанцев и галлов, а своим детям оставил столько, сколько никакой государь до него, после того как большая часть золота Галлии, Испании и Италии сделались императорской (SHA, Sev., 12, 1-3). При этом значи-

²⁴ Op.: Alföldy G. Op.cit. S.119-122; Seyfarth W. Römische Geschichte. Bd.I. B., 1975, S.240.

тельная часть конфискованного имущества перешла не в казну, а в личное владение принцепса и его семьи; недаром именно тогда было впервые создано специальное управление частным имуществом императора (SHA, Sev., 12, 4).

Клейма масляных амфор Бетики и надписи на них показывают, что в структуре собственности в этой провинции произошли значительные изменения, которые надо связать с деятельностью Севера.²⁵ В надписях исчезают имена частных на-викулириев и появляются ссылки сначала на двух, затем на трех и, наконец, на одного августа, т.е. Севера и Каракаллу, затем - Севера, Каракаллу и Гету и позже - одного Каракаллу.²⁶ В некоторых случаях речь идет о захвате собственности представителей муниципальной знати, как это было с именем Л. Сервия Попилиона, занимавшего должности в двух соседних городах.²⁷ Императоры обогащали и своих сторонников. Некоторые имения Бетики в это время меняют собственников, но не переходят в руки императора.²⁸ Видимо, часть имущества, конфискованного у альбиканцев, была раздана сторонникам Севера.²⁹

Эти меры привели к образованию в самой развитой провинции Испании крупной земельной собственности, в первую очередь императорской, и это было сделано за счет муниципального землевладения. Характерно, что когда при Александре Севере была снова разрешена частная торговля маслом,³⁰ этим сумели воспользоваться немногие: видимо, удар, нанесенный

²⁵ Callender M.H. Op.cit., p.22; Remesal Rodríguez J. Reflejos económicos y sociales en la producción de anforas olearias béticas. - In: Producción y comercio de aceite en la antigüedad. Madrid, 1980, p.151.

²⁶ Rodríguez Almeida E. Novedades de epigrafía anforaria del Monte Testaccio. - In: Recherches sur les amphores romaines. Roma, 1972, p.197-203.

²⁷ Remesal Rodríguez J. Reflejos económicos, p.143-152.

²⁸ Ibid., p.147.

²⁹ Op.: Balil A. De Marco Aurelio a Constantino. - Hispania, 1967, vol.27, p.267, nota 47.

³⁰ Blázquez J.M. La exportación del aceite hispánico en el Imperio Romano. - Producción y comercio de aceite en la antigüedad, p.45.

Севером, был столь силен, что городские землевладельцы и торговцы оправиться уже не могли.

К сожалению, отсутствует подобный материал из Тарраконской Испании. Однако можно предполагать, что в ее восточной части происходило то же самое. Видимо, именно для решения различных вопросов, связанных с конфискованным имуществом, туда был послан Квинт Гедий Руф, которого надпись (CIL, P.4121) называет *senator Hispaniae iterioris*.³¹

Септимий Север и Каракалла проводили и чисто экономические мероприятия, задевавшие и Испанию. К ним относятся повышение таможенных сборов и косвенных налогов (Cass.Bio, LXXVII, 9), ухудшение монеты, что привело к инфляции и, следовательно, росту дороговизны и снижению жизненного уровня населения, в первую очередь городского, в большей степени чем сельское связанного с рынком.³²

Экономический кризис довольно ясно проявился в романizedованной зоне. Уменьшилась и даже на какое-то время прервалась добыча металлов и производство гарума.³³ Сократился вывоз из Бетики масла, и это было вызвано не обстановкой гражданской войны: в Остии по-прежнему много масляных амфор, но испанские все больше заменяются африканскими, пока к 50-м годам III в. испанский экспорт полностью не уступает место африканскому.³⁴

И масло и гарум изготавливались в основном муниципальные землевладельцы, так что в уменьшении и даже прекращении экспорта этих товаров надо видеть признак кризиса ижоиспанско-

³¹ Montenegro Duque A. Hispania durante el Imperio. - Historia de España. T.II, vol.1, p.236.

³² Etienne K. "Quadrage sima" ou "quinquagesima Hispaniarum"? - REA, 1951, t. 53, p.62-70; Balil A. Op.cit., p.269; Aymar A. et Auboyer J. Rome et son empire. P., 1967, p.468.

³³ Pascual Guasch E. La evolución de las exportaciones béticas durante el Imperio. - Producción, p.241.

³⁴ Panella C. Annotazioni in margine alle stratigrafie delle Terme del Nettatore. - Recherches sur les amphores Romaines, p.93-103.

го города. Кризис проявлялся неравномерно. Во многих городах внешне продолжалась старая жизнь, воздвигались новые сооружения. Но эти сооружения обычно - императорские статуи, чаще других - Септимия Севера, а в политических условиях того времени их надо рассматривать как попытку загладить свое поведение во время гражданской войны, как это сделала в свое время П. Флавиевская алая. Надо обратить внимание на то, что эти статуи устанавливают почти исключительно сами городские общины, а не частные лица из числа городской элиты, как это обычно было раньше. Посвящения, сделанные отдельными богачами, редки, а во времена Галлиена прекращаются вовсе.³⁵ Одновременно увеличивается количество роскошных сельских вилл в окрестностях городов.³⁶ Это свидетельствует об оттоке богатств из города, неинтересованности в городах их богатых граждан. А возможности городов, видимо, исчерпывались постановкой необходимых статуй.

Другим признаком слабости муниципиев и колоний было назначение императорами кураторов. Первые кураторы начали появляться еще при Марке Аврелии (СИЛ, II, 180), но особенно эта практика распространилась со времени Септимия Севера.³⁷

Обратим внимание еще на одно явление. Со второй половины II в. в амфорных клеммах наряду с именами владельцев мастерских и имений начали появляться имена рабов, иногда с буквой F (fecit).³⁸ Не означает ли это, что внутри имения некоторые мастерские, а может быть и части самого имения, отдавались в пекулий, и рабы, следовательно, действовали самостоятельно?

³⁵ Mangas J. Un capítulo de los Santos en el municipio romano. - Hispania antigua, I-1971, p. 111-126; Gurechin L.A. Op. cit., passim.

³⁶ Balil A. 1) Op.cit., p.267; 2) Las escuelas museivarias del convento Tarragonense. - La mosaico greco-romano. P., 1965, p. 33-34; Fernandez Ubino J. Formas de propiedad agraria en la Bética del siglo III. Memorias de historia antigua, III-1979, p. 182-184.

³⁷ Balil A. De Marco Aurelio a Constantino, p.256.

³⁸ Например, Ramesal Rodriguez J. Reflejos económicos, p. 138-139.

По-видимому, с конца II в. в Испании и Восточной Испании происходит, с одной стороны, упадок города, а с другой, рост негородской земельной собственности, в том числе императорской. Эта внегородская собственность, однако, еще только набирала силу и не могла своей экономикой компенсировать экономический спад, вызванный кризисом городской, античной собственности.

Иное положение сложилось в обширных районах центра, запада и северо-запада Испании. Первые признаки кризиса здесь отмечаются только во второй четверти III в., когда появляются кураторы в Клонии, а около некоторых городов Лузитании - виллы, аналогичные южным и восточным, но только еще более роскошные.³⁹ Это, однако, не приводит к экономическому кризису.

Продолжают активно разрабатываться золотые руды северо-запада. Практически все милиарии с именами императоров северовской династии найдены на севере и северо-западе полуострова.⁴⁰ Вероятно, с целью приближения управления непосредственно к рудникам при Каракалле на северо-западе создается отдельная провинция Антониана (СИЛ, II, 2661), которая, правда, после смерти этого императора была снова присоединена к Тарраконской Испании,⁴¹ но попытка была многозначительной и при Диоклетиане повторена.

Ремесло в этой зоне не хиреет, а переориентируется. Так, прекращается изготовление испанской сигиллаты, изготовленной по итальянским и галльским образцам, а на смену ей пришла керамика, вопроизводившая формы и орнаменты дорических кельтских сосудов.⁴²

Одновременно оживляются доримские формы социальной жизни. Даже люди, живущие в римских городах, отмечают свою принадлежность к тому или иному племени.⁴³ Продолжают существовать

³⁹ Blázquez J.M. La economía de la Hispania Romana, p.513.

⁴⁰ Ibid., p.480.

⁴¹ Roldán Hervás J.M. La organización político-administrativa y jurídica de la Hispania Romana. - Historia de España. T. II, vol.2, p.100.

⁴² Montenegro Duque A. Op.cit., p.250.

⁴³ Galsterer H. Bemerkungen zur Integration vorrömischen Bevölkerung auf der Iberischen Halbinsel. - Actas del II coloquio sobre lenguas y culturas prerromanas de la Península Ibérica. Salamanca, 1979, S.459.

вать гентилиции и центурии, отмечается теперь отпущенники и раб рода (СИЛ, II, 5812). Эдикт Каракаллы о гражданстве имел значение именно для этой обширной зоны; здесь встречается больше сотни Аврелиев, причем некоторые сохранили туземный когномен (СИЛ, II, 4007; 4840).

Таким образом, кризис античных форм жизни не привел в менее романизированной зоне к общему кризису, так как здесь место римских структур начали занимать не успевшие отмереть туземные. И эта зона начинает выдвигаться на первый план в Испании, показателем чего является появление при Северах сенаторов, отюда происходящих.⁴⁴

Все отмеченные процессы углубляются и ускоряются вследствие событий 60-70 годов II в., когда в Испанию вторглись орды варваров (Aug. Vict., De Caes., XXXIII, 3; Epitrop., VIII, 8, 2; Or., II, 22), а их вторжение послужило, вероятно, детонатором мощных народных движений. Археология показывает повсеместное разрушение вилл и части городов в 60-х и середине 70-х годов.⁴⁵ Это относится ко всем зонам Пиренейского полуострова. Теперь и менее романизированную зону охватил кризис.

Эти события нанесли тяжелейший удар испанской экономике. Вероятно, с целью помочь испанским землевладельцам залечить раны Проб разрешил им насаждать виноградники и изготавливать вино (SHA, Probl., VIII, 8).⁴⁶ Однако результатов это не дало, и мы ни в II в., ни позже об испанском вине не слышим. Глубочайший хозяйственный упадок был характерен для Испании в 80-х годах, когда вся империя, и Испания в частности, начала выходить из кризиса.

Эдикт о ценах, изданный Диоклецианом в 301 г., из всех испанских продуктов упоминает только церетанский окорок, астурскую шерсть и, может быть, гарум (4,8; 25,7; 3,6; 7);

⁴⁴ Balil A. De Marco Aurelio à Constantino, p.251, 267.

⁴⁵ Blázquez J.M. Economía, p. 497-505.

⁴⁶ Ibid., p. 512; Balil A. Hispania en los años 260 a 300 d. J.C. - Emerita, 1959, t. 27, p.286.

нет ни бетийской шерсти, столь прославленной в свое время Страбоном (Ш, 2,6) и Марциалом (ХП, 63; 98), ни бетийского же масла, ни тарраконского вина. При перечислении тарифов на перевозки по определенным морским путям эдикт упоминает только пути в Испанию (35, 15-17; 28; 35, 67-69), но ни одного из Испании.⁴⁷ Создается впечатление, что Испания в это время была только потребителем, но не экспортёром, а те испанские товары, которые все же упоминаются, шли не непосредственно оттуда, а через каких-то посредников. Это впечатление подтверждает и "Морской итinerarii", датируемый первыми годами правления Диоклециана.⁴⁸ В нем перечисляются пути из Испании только в Тингитанскую и Цезарейскую Мавританию (495,2-496,2; 510,2-513,3). В Испании в 260-280 гг. не было изготовлено ни одной мозаики.⁴⁹ Их потребителями были богатые латифундисты, но в трудные и беспокойные годы они, видимо, предпочли заниматься украшением своих имений.

Лишь постепенно экономика Испании начала восстанавливаться. Каковы же были результаты кризиса в двух различных зонах страны?

В романизованной зоне юга и востока широко распространились виллы, бывшие центрами обширных латифундий, которые, как показывают раскопки, образовались в результате слияния нескольких небольших имений, ранее принадлежавших различным собственникам.⁵⁰ Как и в первой половине века, многие находятся в окрестностях больших городов,⁵¹ но исследования лингвистов и топонимистов показывают, что большинство таких вилл возникло все же на периферийных территориях. Изучение названий вилл, происходивших от имен их первых владельцев,

⁴⁷ Относящиеся к Испании цитаты из эдикта см.: Agae J. Op. cit., p.9-10.

⁴⁸ Kubitschek W. Itinerarien. - RE, 1916, Hbd.18, Sp. 2308-2363.

⁴⁹ Blázquez J.M. La economía de la Hispania Romana, p.503.

⁵⁰ Tarradell M. Población y propiedad rural en el este peninsular durante el Bajo Imperio. - Actas del III congreso español de estudios clásicos. T.II. Madrid, 1968, p.166-168.

⁵¹ Fernández Ubina. Formas de propiedad, p.182-185.

привело к интересным результатам. Большинство названий, происходивших от антропонимов, образовано с использованием суффикса - ен, который был, по мнению Менендеса Пидалья, характерен для языка некультурных слов народности, в том числе сельских рабов. В списках топонимов современной Андалусии, более или менее совпадающей с древней Бетикой, приведенных Р.Менендесом Пидалем и Х.М.Пабоном, насчитывается 118 происшедших от личных имен с использованием этого суффикса.⁵² Представляется, что это объясняется тем, что сами владельцы происходили далеко не из самых культурных кругов провинциального населения. Среди имен первых владельцев латифундий практически нет тех, какие засвидетельствованы для лиц, игравших хоть какую-то видную роль в республиканское или раннеимперское время. Перед нами - новые люди, не связанные со старой муниципальной и провинциальной аристократией.

Сельское население, видимо, влияло и на городское. Свидетельством такой культурной рустикации является происшедшее, хотя еще и не официальное, изменение названия Нового Карфагена: именно в Шв., как полагал Р.Менендес Пидаль, этот город стал именоваться Картагеной.⁵³

Однако необходимо подчеркнуть, что город на востоке и юге Пиренейского полуострова не исчез. Правда, размеры городов сократились; во многих городах наиболее пышными и богатыми строениями теперь оказываются не общественные здания и храмы, а частные дома богачей; в Малаке, например, после разрушения 60-х годов не восстанавливается театр.⁵⁴ Но сохранилась муниципальная организация города (напр., Vives, I213). Города управлялись куриями и магistrатами. Юрисдикция городов по-прежнему распространялась на окружающую территорию, хотя та и уменьшилась из-за развития латифундий и императорских имений. За городом сохранялось право и даже обязанность иметь свои вооруженные силы: именно они позво-

⁵² Menéndez Pidal R. *Toponimia prerromana hispana*. Madrid, 1952, p.122-147; Pabón J. M. *Sobre los nombres de la "villa" romana de Andalucía*. - *Estudios dedicados a Menéndez Pidal*. T.IV. Madrid, 1953, p.95-159.

⁵³ Menéndez Pidal. Op.cit., p.206.

⁵⁴ Tarradell M. *Les villes romaines dans l'Hispania de l'Est. - Thèmes de recherches sur les villes antiques d'Occident*. P., 1977, p.99, 119.

лили городам сопротивляться германцам не только в У, но и в УІ вв., а вестготские короли в том же УІ в. предписывали наместникам использовать в полицейских акциях военную силу городов.⁵⁵

Экономическое значение города упало. Некоторые виды ремесла, в первую очередь обслуживающие ранее городскую элиту, так и не возродились, например производство портретов. Другие вновь набрали силу, например изготовление керамики, явно происходившей от более ранних форм, но более низкого качества.⁵⁶ Некоторые города сохранили роль торговых центров, распространяя полученные извне продукты или вывозя испанские за пределы полуострова.⁵⁷

Города этой зоны продолжали основываться на мелкой и средней собственности античного типа. Ремесленники, по-видимому, объединялись в коллегии, как *fabri Subidiani* в Кордубе (Vives, 5822). На земледельческой территории городов существовали средние имения куриалов и мелкие владения "сельского плебса", т.е. крестьян, подчиненных городу и являвшихся частью муниципального коллектива.⁵⁸ На муниципальной территории сохранилась сельская община - паг (CIL, II, 1082). В таких хозяйствах натуральное хозяйство развиваться не могло, и муниципальные землевладельцы нуждались в торговле. Наибольшее количество предметов обычного импорта (не произведения искусства) найдено именно на юге и востоке Испании.⁵⁹

Таким образом, в романized зоне на востоке и юге Пиренейского полуострова отмечается сосуществование нового латифундистского уклада и старого городского античного.

⁵⁵ Корсунский А.Р. Города Испании в период становления феодальных отношений. - В кн.: Социально-экономические проблемы истории Испании. М., 1965, с. 7-8, I3, 22.

⁵⁶ Blázquez J. M. *La economía de la Hispana Romana*, p.573-576.

⁵⁷ Ibid., p.573-580.

⁵⁸ Корсунский А.Р. О мелкой земельной собственности в западных провинциях поздней Римской империи. - ВДИ, 1970, № 2, с. 168-169.

⁵⁹ Blázquez J. M. *La economía de la Hispana Romana*, p. 573-576.

Удельный вес каждого в общей жизни этой зоны установить трудно, но важно подчеркнуть, что город не исчез, не феодализировался, а процесс феодализации будет проходить гораздо позже, в значительной степени уже в рамках средневековой истории. Но надо подчеркнуть и другой аспект: в Римской империи и ее экономике эта зона уже видной роли не играла. Центр тяжести экономического и социального развития передвигается в менее романизованную зону. Характерный признак этого: Траян и Адриан происходили из Бетики, Феодосий – из созданной Диоклетианом провинции Галлеции (*Bydat.*, 2). В этой менее романизованной зоне городов и раньше было меньше, а в это время они переживали почти полный упадок. Авзоний (*Ordo urbium nobilium*, 81-85), перечисляя знаменитые города империи, называет четыре испанских, из которых три – Гиспалис, Кордуба и Тарракон – находятся на юге и востоке Испании, и только один – Бракара – на северо-западе. Выделение Бракары понятно: этот город был центром Галлеции, самой богатой золотом провинции империи, главного поставщика этого металла в Рим. Отсюда и элитет, данный галльским поэтом Бракаре – богатая. Возможно, процветала и Эмерита, бывшая, по мнению некоторых исследователей, столицей Испанского диоцеза.⁶⁰ Но это – исключения в общей картине. В позднеримской Испании города этой зоны большой роли не играли. Идаций, рассказывая о вторжении варваров, говорит, что испанцы укрывались от них в городах и кастеллах (49), но когда он же описывает конкретные события в Галлеции, то упоминает только кастеллы (91).

В экономике этой зоны ведущую роль играли латифундии. В них воспитывались кони, разводились овцы и свиньи, выращивался хлеб, т.е. именно они давали те продукты, которые в IV в. шли из Испании в Италию и различные провинции империи.⁶¹ Золото же давали рудники, бывшие собственностью им-

⁶⁰ Bonneville J.-N., Bouillard P., Etienne R. e.a. *Les villes romaines de la Péninsule Ibérique. – Les villes dans le monde Ibérique.* P., 1982, p.21.

⁶¹ Blásquez J.M. *La economía de la Hispania Romana*, p. 577-580.

ператора. Крупная внегородская собственность здесь, таким образом, первенствовала. Именно хозяева латифундий включались в правящую элиту Поздней империи. Менее романизованная зона дает теперь сенаторов.⁶² И это главным образом "новые люди". Так, для Феодосия можно проследить происхождение только до его деда Гонория, появившегося при Константине.⁶³ Для большинства же других представителей позднеимперской элиты в Испании неизвестна даже генеалогия в два поколения. Некоторые из *homines novi* могли выдвинуться во время кризиса или в ходе гражданских войн, как Ацилий Север, который происходил из всадников, но, поддерживая Константина, поднялся до самых верхов аристократии.⁶⁴

Из 200 испанцев (известны по литературным источникам), игравших роль в политике и культуре IV-V вв., 40% имеют латинские имена, 30% – греческие, 30% – туземные.⁶⁵ Если учесть, что многие греческие имена пришли в Испанию с христианством, как имя Феодосий, и что латинская культура еще сохраняла свое влияние, можно прийти к выводу, что большинство местных имен свидетельствует о туземном, а не римско-итальянском происхождении если не всего, то значительной части правящего слоя позднеримской Испании. Родовое имя Феодосия и некоторых других представителей испано-римской аристократии этого времени было Флавий. Поэтому кажется справедливым мнение, что перед нами потомки местной знати, получившие гражданство во времена Флавиев,⁶⁶ скорее всего – Веспасиана.

Каким образом формировались латифундии в этой зоне Испании, сказать трудно. Учитывая, что существование мелкой и

⁶² Stroheker K.F. *Spanische Senatoren der spätromischen und westgotischen Zeit.* – MM, 1963, Bd.4, S.109-125; Balil A. *Aspectos sociales del Bajo Imperio.* – Iatomus, 1965, t.24, p.388.

⁶³ Stroheker K.F. Op.cit., S.110-111.

⁶⁴ Ibid., S.110.

⁶⁵ Ibid., S.129, Bem.117-118; Balil A. *Aspectos sociales del Bajo Imperio*, p.890-891; Montenegro Duque A. Op.cit., p.272.

⁶⁶ Chastagnol A. *Les espagnols dans l'aristocratie gouvernementale à l'époque de Théodore.* – *Les empereurs romains d'Espagne.* P., 1965, p.272-290; Blázquez J.M. *La economía de la Hispania Romana*, p.592.

средней собственности в центре и на западе Испании не доказано, трудно утверждать, что там они образовывались, как это было на востоке, путем слияния мелких и средних имений, кроме, может быть, окрестностей больших городов, например, как Эмериты. Более вероятен другой путь. Исследование топонимики показало, что многие современные топонимы, связанные с названиями древних вилл, ведут свое происхождение не от антропонимов латинского происхождения, как на юге и востоке, а от долатинских нарицательных имен и названий рода-племенных объединений.⁶⁷ Поэтому можно полагать, что по крайней мере часть латифундий образовалась из родовых или сельских поселков, возможно в результате узурпации родовой собственности представителями родовой элиты.

Как уже говорилось, родовые объединения на этих территориях еще не отмерли к началу III в. Одна часть их могла трансформироваться в латифундии. Одновременно продолжался процесс превращения других в сельские общины, вики и кастеллы. Недаром названия некоторых местностей в III–IV вв. имели форму латинского или кельтского генетива множественного числа (например, *It. Ant.* 424,1; *Hydat.* 128).

По-видимому, можно говорить, что кризис III в., нанеся удар элементам римского мира, существовавшим в этой зоне, способствовал развитию мира туземного. Это заключалось в первую очередь в трансформации местных социальных структур, причем шла она в двух направлениях: преобразование родовых общин в территориальные и образование латифундий. Это вызвало и так называемое кельтское возрождение в культуре, в частности – в религии.

Однако надо иметь в виду, что все эти территории оставались в составе Римской империи; здесь стояли римские войска, несмотря на варваризацию, остававшиеся существенным элементом римского общества и государства; все жители жили по римскому праву; экономические связи с другими частями империи ослабли, но не прервались полностью; языком населения был латинский; местные латифундисты включались в элиту именно римского государства. Туземный входит в структуру римского,

принимая в то же время многие его элементы. Можно говорить не столько о победе туземного мира над римским, сколько о слиянии ослабевшего римского и усилившегося туземного в один, обладавший новыми качествами, отличный и от родового кельтского и кельтиберийского, и от античного римского. Видимо, на обширных пространствах менее романизованной зоны Испании в результате кризиса III в. и под его воздействием возникает общество романо-кельтского синтеза, предшествующего тому романо-германскому, который дал начало феодализму.

Итак, кризис III в. привел в Испании к упадку города как основной ячейки античного общества, к появлению системы латифундий, к образованию нового господствующего класса, который даже лично, за немногими исключениями, не был связан с предшествующим. Однако одни и те же результаты вызвали различные последствия в зависимости от тех зон, на которые разделилась Испания. В романизованной зоне отмечается сосуществование городского и латифундионального укладов, в менее романизированной – господство последнего. На востоке и юге Испании до положения элиты поднялись некоторые потомки италоримских колонистов и глубоко романизованного местного населения, на остальной территории – представители менее романизованного туземного мира. На средиземноморском побережье и, по-видимому, в Бетике, латифундии возникли в результате слияния мелких и средних имений, в центре и на северо-западе, по крайней мере частично, – путем трансформации родовых общин. По-видимому, можно говорить, что новое общество рождалось в Центральной и Восточной Испании в результате преобразования античного, а в остальных районах – в ходе синтеза античного и доримского родового. Если такой вывод подтвердится на материале других провинций, то это может бросить новый свет на проблемы как позднеримского общества, так и формирования феодального.

⁶⁷ Menéndez Pidal R. Op.cit., p. 148.